

*Кирилл Михайлов*¹

ЛОГИЧЕСКИЕ АЛЛЮЗИИ В СЮЖЕТАХ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ОТ «ДИЛЕММЫ АВРААМА» ДО «НОВОЯЗА»

Аннотация. В настоящей работе представлены различные кейсы, сутью которых является разбор логической подоплеки различных сюжетов фантастической литературы. Для начала разбираются свойства самонесбывающегося пророчества, указываются ситуации, в которых работают его схемы и механизмы («дилемма Авраама», «парадокс хиппи» Р. Смаллиана, «стоическое счастье»; «эффект анальгина», «эпистемический кошмар» и др.). Далее предлагается применить сюжет «возвращение со звезд» С. Лема к анализу ускорения социальных процессов в настоящее время. Третий важный блок работы образует семантический рассказ (относительно феномена «выразительные возможности языков») о концепции понятия Г. Шахназарова, «мифе о пещере» Платона и «новоязе» Дж. Оруэлла.

Ключевые слова: социальное прогнозирование, «самонесбывающееся пророчество», «эпистемический кошмар», выразимость понятий в языке.

Kirill Mikhailov

LOGICAL ALLUSIONS IN THE PLOTS OF SCI-FI AND FICTION: FROM ABRAHAM'S DILEMMA TO NEWSPEAK

Abstract. The present paper presents various cases whose essence is the analysis of the logical background of various subjects of sci-fi and fantasy. To begin, I investigate the properties of self-unfulfilling prophecies and point out the situations in which its schemes and mechanisms are involved (Abraham's Dilemma, Smullyan's Hippie's Paradox, "stoic happiness"; the "anaesthetic effect", the "epistemological nightmare", etc.). Next, I propose to apply the plot of "return from the stars" by Stanislaw Lem to the analysis of the present-day acceleration of social processes. The third important block of the paper is formed by a semantic story (regarding the phenomenon of the expressive power of languages) about Georgy Shakhnazarov's notion of *concept*, Plato's myth of the cave and Orwell's Newspeak.

Keywords: social forecasting, "self-unfulfilling prophecy", "epistemological nightmare", expressibility of concepts in a language.

Для цитирования: *Михайлов К. А.* Логические аллюзии в сюжетах фантастической литературы: от «дилеммы Авраама» до «новояза» // *Логико-философские штудии.* 2022. Т. 20, № 4. С. 473–479. DOI: 10.52119/LPHS.2022.20.59.008.

---

¹*Михайлов Кирилл Авенирович* — кандидат философских наук, доцент, РАНХиГС, Москва. *Kirill Mikhailov*, PhD (philosophy), Associate Professor, RANEPА, Moscow. filin-007@mail.ru

Введение. О самонесбывающихся пророчествах

Прежде чем переходить собственно к «фантастическим» сюжетам, рассмотрим в качестве интродукции один интересный, на наш взгляд, реалистический, хотя и неожиданный, сюжет, тоже связанный с предсказаниями и пророчествами.

Важным явлением общественной жизни являются социальное и ситуативное прогнозирование. Причем здесь зачастую возникает *контура обратной связи* — опубликованное предсказание само становится объективным элементом описываемой социальной жизни и может, в свою очередь, влиять на нее. В какой-то степени это можно уподобить геделевскому предложению, которое существует и в «метаизмерении», и в измерении объектной действительности. Ситуация, которая тут возникает, известна социологам (и не только им) как «*эдипов эффект*» (в частности, «самосбывающееся (самоисполняющееся) пророчество»). Здесь сам прогноз как социальный факт запускает цепочку событий, ведущих к его (не)осуществлению. Действия, которые предпринимал мифический Эдип, чтобы избежать своей ужасной предсказанной судьбы, по факту, как известно, не отдаляли, а, наоборот, приближали, вынуждали наступление нежелательных событий.

Мы же, развивая эти мотивы (ведь бывают обратные ситуации, которые развиваются, что называется, «от противного!»), предлагаем ближе присмотреться к второму варианту «эдипова эффекта» — к *самонесбывающимся пророчествам*, дефиниция которых очевидна (они известны также как «*дилемма пророка*»). Приведем несколько относительно «свежих» примеров, которые здесь подойдут, на наш взгляд. Так, чтобы написать эти тезисы, мне надо было мобилизоваться. Если бы я не нервничал и был «шапкозакидательски» уверен, что, «как всегда раньше в подобных случаях», справлюсь с работой, я мог бы с ней не справиться (а просто как бы ждал бы, пока они напишутся сами собой, — что-то вроде *закона адекватности знания*: «я знаю, что А» влечет А). Именно сомнение, причем *искреннее* (что очень важно), в осуществлении плана (успехе) решающим образом помогает осуществлению (успеху) и упразднению сомнения. Именно пророчество «Не будет А» («сомневаюсь, что А / боюсь, что не А / возможно, что не А» и т. д.) запускает цепь событий, которые способствуют неосуществлению его, т. е. реализации события А. Важно понять, что выдвигание самонесбывающегося пророчества — вполне возможно, ключ и *необходимое* активно действующее условие для достижения цели (реверсивная психология, феномен «предупреждения»). Как сказала бы Фаина Раневская, «всё сбудется, стоит только расхотеть...».

Поэтому получается что-то вроде следующего «как бы софизма» (возможны варианты формулировки): очень уверенные в себе люди зачастую таковы, потому что пытаются своими успехами, порождающими уверенность, заглушить зудящий голос неуверенности. («Я никогда не стал бы столь уверенным в себе, если б не был столь не уверен»). Конечно, я знаю, что справлюсь (и действительно справлюсь), но для этого нужно хотя бы временно этого, так сказать, не знать (ниже будут

представлены подробности). Как говорится, «идет дождь, но я в это не верю». Это весьма занимательное свойство социальной рефлексии, которое мы выдвигаем на первый план в этой работе («Спастись нам помогли именно пророчества, что все пропало»), мы предлагаем назвать *«эффектом анальгина»* («Зачем же я пил эту проклятую вредную таблетку, голова ведь сама прошла!», «Зачем же я так нервничал, знал ведь, что добьюсь успеха!», ну или «Как мне легко сейчас работается, зачем же я целый месяц потерял, когда ничего не делал?!» и т. п.). Этот эффект возникает, когда существование субъекта в поле пророчества (прежде чем оно *не сбудется*) сопровождается «отрицательными движениями души» (страх, нервы, спад и т. п.).

Очевидно, что здесь, в «дилемме пророка», самым непосредственным образом задействуются категории *отрицательной обратной связи* и «экзистенциального бунта».

Рассмотрим еще несколько ситуаций (случаев, кейсов), в которых обнаруживаются мотивы и механизмы «самонесбывающихся пророчеств» и «эффекта анальгина».

«Биполярники». Речь идет о людях, у которых наблюдаются резкие перепады настроения (эйфория/подъем vs. спад/депрессия). В моменты «просветления» пациент уверен, что «теперь-то уж все будет нормально, теперь все под контролем, никакого спада больше не будет». Но чем сильнее подъем и такая уверенность, тем больнее «падать» в провал. Но более интересен случай спада. Наш герой, с одной стороны, знает (уверен, убежден и т. д.), что за этим спадом последует подъем (это следует из самого диагноза, т. е. надо просто перетерпеть, пациент отлично это осознает), с другой — ему реально кажется, что уж теперь точно «все пропало», что он больше никогда не вернется в здоровое состояние и пр. То есть биполярник и уверен, что будет *A*, и обуюн кажимостью (для него это не кажимость, разумеется), что не будет *A* (здесь возможны и другие аналогичные эпистемические операторы). Такую ситуацию, подозрительно напоминающую оруэлловское «двоемыслие» (см. Михайлов 2018: 192–193) мы назовем *«эпистемологическим кошмаром»* (в память о Р. Смаллиане с его рассказом «Эпистемологический кошмар» на похожие мотивы). Куда там обычному «когнитивному диссонансу»! Расскажем о других обнаруженных нами формах такого «кошмара».

Авраам (сюжет «жертвоприношение Исаака»). Попытаемся набросать возможные рассуждения Авраама, в которых резко проявляются указанные выше эпистемические противоречия (кратко). «Согласно Завету, я беспрекословно должен исполнять волю Бога, то есть сейчас мне нужно покорно пожертвовать Ему своего сына. Но со своей стороны Завета Бог обещал произвести от меня избранный народ, чего, очевидно, не случится, если Исаак умрет. То есть Бог Сам разрывает

Завет. А раз так, то и я не обязан выполнять Завет со своей стороны, и могу сохранить сына, но тогда не будет и избранного народа, тем более получится, что я нарушил Завет первым! А если я буду считать, что Бог меня просто таким образом „проверяет“, и когда я выкажу готовность исполнить Его волю, он просто не даст это мне сделать [как в итоге и получилось в плане чудесного спасения Исаака. — К. М.], то.... То это тоже не выход! Тогда получится, что я неискренен в своей верности Богу, своей жертве, заранее рассчитывая (зная), что она все равно не состоится. Поэтому я должен отвергнуть все пространство логики и решить „проблему жертвы“ с помощью чистой веры». Исаак оказался спасен, поскольку Бог удостоверился в чистой готовности Авраама им пожертвовать. Как отец, Авраам мог лишь *надеяться* на такой «иррациональный» исход событий, но как субъект действия никоим образом не мог на него рассчитывать. Опять «успех пришел к тому, кто на него уже искренне не рассчитывал, и именно поэтому».

Стоики (сюжет «Добродетель и счастье»). Как известно, в ригористической модели добродетель является высшим и, по существу, единственным благом. К ней, но только если она искренна и желается исключительно ради самой себя, «прилагается» счастье (в терминах Канта: «Добродетель есть действующая причина счастья»). Счастье и заключается в добродетели! В контексте нашей работы ситуация такова. Допустим, я знаю, что это счастье «приложится». Но действовать ради добродетели я должен, даже если предположить, что это не так. Я должен вести себя так, «как если бы» (еще один кантовский оборот) за мою добродетель мне ничего бы не было. И только таким «авраамически бескорыстным» достается то, в чем они, собственно, и «усомневались». Как говорил Дж. Оруэлл, «люди могут быть счастливы лишь при условии, что они не считают счастье целью жизни» (Душенко 2007: 381).

Хиппи (парадокс хиппи Р. Смаллиана, Смаллиан 2012: 157–162). Герой этой истории («хиппи») живет по принципу «Я не желаю достигать чего-либо» (более того, он «планирует не достигать чего-либо», прежде всего славы, богатства, престижа). Но он «не довольствовался тем, что сам не хотел ничего достичь. Своей миссией он считал спасение мира от желания достичь чего-либо» (аллюзия на даосский принцип недеяния). И на пути своей проповеднической деятельности он добился успеха, и на него естественным образом свалилось все то, чего он совершенно не собирался достигать! «Мы имеем случай достижения кое-чего благодаря именно сопротивлению идее достижения чего-либо... не предполагает ли это... даосистской идеи о „преуспеянии через отказ от стараний“?»

I. Эффект «возвращения со звезд»

Социальное прогнозирование тесно связано с социальной аналитикой. И здесь интересный поворот (наблюдение) мы можем получить, взглянув с необычного ракурса на роман С. Лема «Возвращение со звезд» (Лем 1965). Тем речь идет о возвращении на Землю космической экспедиции, посланной к ближайшим звездам. Пока они совершали это путешествие на околосветовой скорости, на Земле прошло примерно 150 лет. И астронавты с ужасом осознают, что полученные ими результаты никому в этом новом обществе не нужны и не интересны, за время их странствий картина потребностей и социальных взаимодействий землян кардинально изменились.

Переводя идею Лема («эффект возвращения со звезд») на язык социальной философии, получаем следующее. Время и силы, затраченные на получение того или иного результата (оцениваемого как «важный» на момент начала операции), часто полностью обесцениваются, ибо тогда, когда, наконец, достигли результата, он уже не актуален, не нужен и не востребован («слишком поздно»). Точно так же и здесь — современная социальная реальность настолько сложна и динамична, что социальная аналитика скоро просто перестанет поспевать за ней: когда готов профессиональный обзор того или иного ее среза, сама ситуация уже в корне поменялась. То есть институт эффективной социальной аналитики, возможно, будет съезживаться. Нетрудно подобрать в эпоху бурных изменений и другие примеры, укладывающиеся в «эффект возвращения со звезд».

II. «Профессиональные языки»

Идея несоизмеримости выражений языков различных систем была блестяще и «свежо» обыграна в научно-фантастическом романе Г. Шахназарова «*Нет повести печальнее на свете*» (Шахназаров 1989). На отдаленной планете Гермес сообщество людей разделилось по профессиональному признаку на кланы, каждый со своим языком (агрономы, химики, филологи, математики и т. д.). Но это различие языков кардинально отличается от различия земных языков. У землян (то есть нас) различаются материальные выражения (звуки, письменные знаки) *общепринятых понятий*, у гермеситов же различаются *сами эти понятия*. Скажем, у них нет *общего понятия любви* как чувственного влечения мужчины и женщины. В языке каждого клана оно «профессионализировалось», получив выражение в терминах данной науки, а при переводе на другой язык с помощью робота всего лишь указывается, какие именно элементы другой профессиональной культуры более или менее соответствуют передаваемому тексту (так, «квадрат бесконечности» на языке математиков переводится на язык агрономов как «сорняк»). И получается, что «можно говорить лишь о некоей аналогии. У математиков понятию любви отвечает уравнение, химиков — реакция, историков — аналогия,

агрономов — посев». Единство понятия у гермеситов утеряно, разные кланы обозначают все, что с ним связано, не просто различными словесными символами, но и специфическими образами своей профессиональной деятельности. Математик скажет: «Он и она уравнились», химик — «Он и она реагируют», историк — «Он и она аналогичны», и т. д.

III. От «языков пещеры и солнца» Платона до «новояза» Оруэлла

Продолжаем развивать тему *выразительных возможностей различных языков*. Сейчас с этой немного неожиданной (логико-семантической) позиции (угла зрения) мы предлагаем проанализировать легендарный «Миф о пещере» Платона (Платон. Государство, VII, 514–517). Так сказать, еще одна его интерпретация в копилку таковых. Мы хотим сказать, что, по сути, Платон говорит о затрудненности или даже принципиальной невозможности диалога между людьми с качественно разным уровнем интеллектуального и нравственного развития. Как сказал бы Будда, «Я готов спорить, но возможен ли спор? Я вижу Свет, вы — нет. Я не смогу объяснить вам, что такое Свет» (Жемчужины мудрости 2012: 212). Людям непорядочным, корыстолюбивым, обманщикам, лжецам и т. д. невозможно (нечем) понять логику и содержание мира Света, честности, мира нравственного величия и героизма. «Мир высоких понятий» просто не укладывается в картину мира «низких» («узников») и просто *невыразим* на ее языке (а как может быть иначе?). То, что волнует людей масштабных («спасение мира»), трансцендентно миру обывательства, миру ничтожности и мелочности. Как говорится, «я даже не могу на твоём языке сформулировать то, что волнует меня». Какой уж тут диалог!

Прекрасно вписывается в контекст нашего рассмотрения (напомним — логико-семантического) и концепт оруэлловского «новояза» (Оруэлл 1989). Этот специальный язык, разрабатываемый в изображаемом тоталитарном обществе, «должен был... сделать невозможными любые иные [кроме допускаемых. — К. М.] течения мысли... [Теперь] чуждая... [режиму] мысль, постольку поскольку она выражается в словах, станет буквально невыразимой [поскольку новояз взял курс на сокращение и опрощение лексики. — К. М.]... Новояз был призван не расширить, а сузить горизонты мысли... Он почти не давал возможности проследить за вредной мыслью дальше того пункта, что она вредна; дальше не было нужных слов... Выразить неортодоксальное мнение сколько-нибудь общего порядка новояз практически не позволял». Весьма интересные идеи о связи языка и мышления!

Литература

Душенко 2007 — Душенко К. В. Мысли, афоризмы и шутки знаменитых мужчин. 5-е изд., исправленное. М.: Эксмо, 2007.

- Жемчужины мудрости 2012 — Жемчужины мудрости: притчи, истории, наставления / сост. О. Евтихов. М.: Эксмо, 2012.
- Лем 1965 — *Лем С.* Возвращение со звезд // Возвращение со звезд; Звездные дневники Ийона Тихого. М.: Молодая гвардия, 1965. (Библиотека современной фантастики: Т.4).
- Михайлов 2018 — *Михайлов К. А.* Феномен двоемыслия: логические аллюзии // Логико-философские штудии. Т. 16, № 1–2 (2018). С. 192–193.
- Оруэлл 1989 — *Оруэлл Дж.* 1984 // «1984» и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989.
- Смаллиан 2012 — *Смаллиан Р.* Молчаливое Дао. М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2012.
- Шахназаров 1989 — *Шахназаров Г.* Нет повести печальнее на свете // Всевидящее око. М.: Наука, 1989.